

Постоянное
Представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций
в Нью-Йорке

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations
in New York

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**и.о. руководителя делегации Российской Федерации,
директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля
над вооружениями МИД России М.И.Ульянова
на Конференции 2015 года по рассмотрению действия
Договора о нераспространении ядерного оружия
(кластер II, нераспространение и гарантии МАГАТЭ)**

Нью-Йорк, 27 апреля - 22 мая 2015 года

Уважаемый Господин Председатель,

Рассматриваем предотвращение распространения ядерного оружия в качестве краеугольной задачи, стоящей перед странами-участницами ДНЯО, без решения которой невозможно обеспечить более безопасный и стабильный мир, в том числе мир без ядерного оружия, гарантировать поступательное и эффективное социально-экономическое развитие государств и народов.

Отрадно, что незадолго до нашей Конференции на переговорах в Лозанне был достигнут существенный прогресс на пути к всеобъемлющему урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. С удовлетворением отмечаем, что благодаря ответственному и творческому подходу со стороны «шестерки» международных посредников и Ирана удалось выйти на исключительно важные взаимопонимания, позволяющие рассчитывать на успешное завершение переговорной работы к 30 июня с.г.

Вместе с тем говорить об устранении всех вызовов режиму ядерного нераспространения было бы преждевременным. Остается, в частности, неурегулированной ядерная проблема Корейского полуострова. Ее решение возможно только в политико-дипломатической плоскости, в рамках шестисторонних переговоров.

Предметом особой озабоченности в контексте ДНЯО остается и практика осуществления т.н. «совместных ядерных миссий» в НАТО («nuclear sharing»). В их рамках представители неядерных государств-членов альянса овладевают навыками применения ядерного оружия, участвуют в процессе ядерного планирования. Рассматриваем это как прямое нарушение ДНЯО. Как известно, Статья 1 ДНЯО запрещает ядерным странам передавать кому бы то ни было контроль над ядерным оружием или другими ядерными взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно. В свою очередь Статья 2 ДНЯО налагает запрет неядерным странам принимать от кого бы то ни было передачи такого контроля ни прямо, ни косвенно. Ссылки на то, что такая

практика существует уже более сорока лет несостоятельны. Призываем ядерные и неядерные страны-члены НАТО, которых это касается, как можно скорее отказаться от данной практики, вызывающей серьезное беспокойство в международном сообществе, и привести свою политику в полное соответствие с духом и буквой Договора о нераспространении.

Господин Председатель,

Одна из главных задач Обзорной конференции состоит в том, чтобы подвести промежуточные итоги работы по созыву Конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения (ЗСОМУ), а также согласовать шаги, которые могли бы придать существенный импульс в этом направлении.

В рамках этой работы необходимо внимательно рассмотреть распространенные на Конференции документы по этой проблематике, в частности, иранский, израильский и, разумеется, прежде всего, документ Группы арабских государств. В нем по сути предлагается принципиально новый подход к созыву Конференции по ЗСОМУ. Поводом для подобных новаций, по всей видимости, является крайняя неудовлетворенность – которую, кстати, мы полностью разделяем – нынешним положением дел.

Мы внимательно и с интересом изучаем представленные арабскими странами предложения, но окончательно свою позицию еще не выработали. Хотели бы прежде более детально ознакомиться с их аргументацией, а также выслушать мнение других стран. В принципиальном плане не исключаем возможности внесения определенных корректив в мандат по подготовке Конференции, согласованный в 2010 году, естественно, при условии достижения консенсуса. При этом любые новшества должны быть ориентированы на то, чтобы приблизить переход к практическому процессу создания ЗСОМУ. Для достижения этой цели важно, чтобы в Конференции приняли участие все страны региона и во всяком случае все ближневосточные государства, не присоединившиеся пока к ключевым

международным соглашениям в области нераспространения – ДНЯО и Конвенциям о запрещении химического и биологического оружия. В противном случае процесс движения к ЗСОМУ будет пробуксовывать.

В оставшиеся три недели необходимо тщательнейшим образом проанализировать все опции и выйти на наиболее эффективные решения, отталкиваясь от накопленного опыта и, возможно, новых идей и инициатив.

Уважаемый Господин Председатель,

Доверие государств-участников ДНЯО к гарантиям МАГАТЭ – ключевой фактор устойчивости всей системы нераспространения ядерного оружия. Это доверие всегда основывалось на объективности применяемого Агентством механизма проверки нераспространенческих обязательств, его технической обоснованности и политической неангажированности. Исключительным предназначением гарантий является проверка выполнения обязательств государств, принятых в соответствии с ДНЯО.

В целях укрепления Договора система гарантий МАГАТЭ должна отвечать названным требованиям и в дальнейшем. Важно исключить привнесение в нее любых политических или субъективных элементов. Директивные органы Агентства – Генеральная конференция и Совет управляющих – должны играть ключевую роль в принятии решений по внесению изменений в порядок осуществления гарантий МАГАТЭ, в контроле за деятельностью Секретариата Агентства, а также в принятии решений в случае выявления Секретариатом фактов невыполнения государствами обязательств по ДНЯО.

Необходимо, чтобы проверочная деятельность по-прежнему концентрировалась на тех материалах и объектах, которые могут представлять угрозу для нераспространения. При этом особое значение приобретает вопрос обращения с информацией о возможных нарушениях нераспространенческих обязательств, исходящей из сторонних источников. Соблюдение бдительности

в использовании такой информации позволит избежать необоснованных обвинений в адрес государств – участников ДНЯО.

С удовлетворением отмечаем, что содержание реформы гарантий благодаря углубленным дискуссиям претерпело существенные изменения, в значительной степени учитывающие мнение государств – членов Агентства. Чтобы снять остающиеся вопросы и озабоченности, призываем Секретариат МАГАТЭ обеспечить как можно большую транспарентность в том, что касается внесения изменений в порядок осуществления гарантий, регулярно информировать директивные органы Агентства о планируемых шагах в этой области и проводить изменения в системе гарантий исключительно с их одобрения. Ожидаем от Гендиректора МАГАТЭ нового обстоятельного доклада о разрабатываемой Секретариатом концепции применения гарантий на уровне государства.

Интересам дальнейшего укрепления системы гарантий МАГАТЭ отвечала бы универсализация Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях, наличие которого совместно с Соглашением призвано стать общепризнанным стандартом проверки соблюдения государствами их нераспространенческих обязательств. Признавая, что заключение Дополнительного протокола с Агентством остается сугубо добровольным делом, призываем те страны, которые еще не сделали этого, как можно быстрее заключить с МАГАТЭ Доппротокол.

Повышению эффективности контрольной деятельности Агентства служит также внедрение так называемых интегрированных гарантий в государствах, заключивших Доппротокол к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ, и в отношении которых Агентство сделало заключение об отсутствии на их территории незаявленных ядерного материала и деятельности.

В нашей стране более тридцати ядерных установок включены в список для возможного применения гарантий Агентства в соответствии с Соглашением между СССР и МАГАТЭ от 21 февраля 1985 года. С июля 2010

года под гарантиями Агентства находится установка Международного центра по обогащению урана (МЦОУ) в Ангарске. Россия ратифицировала в 2007 году Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ.

Наша страна оказывает финансовую и техническую поддержку Агентству на основе реализации национальной программы научно-технической поддержки гарантий. За более чем тридцатилетний период ее существования выполнен значительный объем работ, направленный на укрепление технической базы Департамента гарантий МАГАТЭ.

В рамках этой программы Россия оказывает содействие Агентству в обработке в российских аналитических лабораториях проб окружающей среды, полученных в ходе инспекционной деятельности, ведет разработку новых технологий по обнаружению признаков незаявленных ядерных материалов и деятельности. Большое внимание уделяем обучению инспекторов МАГАТЭ, при этом не только традиционным направлениям применения неразрушающих методов контроля ядерных материалов, но и проведению инспекций на предприятиях по изотопному обогащению урана. Продолжается обучение сотрудников Секретариата Агентства и персонала государств-участников МАГАТЭ по вопросам учета и контроля ядерных материалов на базе российских специализированных учреждений.

Уважаемый Господин Председатель,

В контексте выполнения Статьи III ДНЯО Россия придает важное значение деятельности международных режимов экспортного контроля - Комитета Цангера (КЦ) и Группы ядерных поставщиков (ГЯП). Эти режимы на практике доказали возможность на недискриминационной основе и без ущерба для международного сотрудничества в мирном использовании атомной энергии эффективно противодействовать рискам распространения ядерного оружия.

Российская Федерация выстраивает свою национальную систему экспортного контроля на основе руководящих принципов и контрольных списков КЦ и ГЯП. На законодательном уровне Россией приняты жесткие, но

объективные критерии, обуславливающие передачи в неядерные страны наиболее чувствительного ядерного оборудования, материалов и технологий, включая обогащение урана и химпереработку отработавшего ядерного топлива. Главный из этих критериев – участие государства-импортера в ДНЯО. Кроме этого, в качестве одного из обязательных условий передачи чувствительных ядерных технологий и оборудования наша страна рассматривает наличие у страны-импортера введенного в действие Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ.

Уважаемый Господин Председатель,

В начале апреля с.г. завершила работу Группа правительственных экспертов по возможному Договору о запрещении расщепляющихся материалов для целей оружия (ДЗПРМ). Состоялся как никогда ранее углубленный анализ этой проблематики, который был несомненно полезным. Один из выводов, который можно сделать по итогам этой работы, состоит в том, что заключение такого соглашения сильно запоздало. ДЗПРМ мог бы стать исключительно значимой договоренностью в конце 60-х – начале 70-х годов. Со временем его «добавленная стоимость» начала уменьшаться в связи с тем, что четыре ядерных державы ввели добровольные моратории на производство расщепляющихся материалов, а неядерные страны присоединились к ДНЯО, который фактически уже содержит для них запрет на производство РМ. Тем не менее, хотя заключение такого Договора вряд ли может считаться приоритетом, считаем, что проведение переговоров по данной проблематике могло бы принести определенную практическую отдачу. Такие переговоры должны вестись в рамках сбалансированной программы работы на женевской Конференции по разоружению и строго на основе «мандата Шэннона» (документ CD/1299).

Важной сферой сотрудничества в интересах ядерного нераспространения и физической ядерной безопасности рассматриваем возврат из третьих стран свежего и отработавшего высокообогащенного

уранового топлива (ВОУ-топлива) с исследовательских реакторов российской и американской конструкции в страну происхождения. Всего за время существования программы вывезено 800 кг свежего и 1346 кг облученного ВОУ топлива из 14 стран.

Уважаемый Господин Председатель,

Российская Федерация придает большое значение обеспечению и поддержанию физической ядерной безопасности не только у себя в стране, но и во всем мире. Мы полностью выполняем свои международные обязательства в этой сфере.

Россия является участницей всех существующих на сегодняшний день международно-правовых инструментов в области физической ядерной безопасности – Конвенции о физической защите ядерного материала и Поправки к ней 2005 года, а также Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Считаем, что присоединение к данным правовым инструментам всех государств, обладающих значимыми запасами ядерных и радиоактивных материалов, является приоритетной задачей на пути укрепления физической ядерной безопасности во всем мире. Участие государств в этих международно-правовых механизмах – основной индикатор их соответствия общепризнанным международным стандартам в области физической ядерной безопасности. В этой связи мы призываем все государства, которые еще этого не сделали, присоединиться к данным конвенциям.

Твердо исходим из незыблемости основополагающего принципа ответственности государства за обеспечение эффективности и надежности национальной системы физической ядерной безопасности, которое и определяет ее оптимальные параметры по своему усмотрению. Подчеркиваем недопустимость навязывания государствам требований, выходящих за рамки признанных мировым сообществом международно-правовых норм. Любое международное содействие или помощь государствам в создании национальных механизмов физической ядерной безопасности

может осуществляться строго по запросу и в соответствии с требованиями национальных законодательств. В связи с этим высоко оцениваем итоги прошедшей в июле 2013 года Министерской конференции МАГАТЭ по физической ядерной безопасности.

Последовательно выступаем в поддержку центральной роли Агентства в координации международного сотрудничества в данной области. Отмечаем важность обеспечения Агентства ресурсами, необходимыми для работы на этом направлении. Начиная с 2010 года, Россия вносит добровольные взносы в Фонд физической ядерной безопасности МАГАТЭ и намерена продолжить эту практику в дальнейшем.

Уважаемый Господин Председатель,

В России придают большое значение повышению уровня безопасности информации о системе защиты ядерных материалов и объектов. Убеждены, что излишняя транспарентность в этой сфере может привести к опасным последствиям.

Все ядерные материалы, пункты их хранения и соответствующие установки на территории России, а также транспортировка ядерных материалов и радиоактивных веществ обеспечиваются необходимыми мерами безопасности в соответствии с национальными нормативно-правовыми актами, а также с учетом рекомендаций МАГАТЭ. Наши нормы регулирования в области государственного учета и контроля ядерных материалов постоянно совершенствуются.

Особое внимание уделяем вопросам повышения культуры физической ядерной безопасности. Совместно с МАГАТЭ в ноябре 2012 г., а также в декабре 2013 и 2014 гг. в Обнинске проведены соответствующие международные семинары, прежде всего для специалистов из стран, только вступающих на путь использования атомной энергетики. На базе Института глобальной ядерной безопасности НИЯУ МИФИ и Томского политехнического университета продолжается проведение курсов и семинаров по физической

защите. Уже подготовлено свыше 500 зарубежных специалистов в области учета, контроля и физической защиты ядерных материалов.

Уважаемый Господин Председатель,

Одним из вызовов международной безопасности по-прежнему является угроза ядерного терроризма. В этом контексте выступаем за последовательную реализацию всеми странами положений резолюции СБ ООН 1540, которая нацелена на противодействие «черным рынкам» ОМУ, предотвращение попадания такого оружия и связанных с его созданием материалов, технологий и средств доставки в руки негосударственных субъектов, в первую очередь, террористических организаций. Россия активно участвует в работе Комитета СБ ООН, учрежденного в интересах эффективной реализации положений резолюции СБ ООН 1540.

В 2006 году Россия и США запустили Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма. В настоящее время Инициатива стала солидным форумом по обмену передовым опытом в области практического противодействия угрозе ядерного терроризма и укреплению физической ядерной безопасности в мире. Можно с удовлетворением отметить, что круг участников этой Инициативы продолжает расширяться. На сегодняшний день в ней участвуют уже 85 государств, а также в качестве наблюдателей – четыре международные организации.

Благодарю Вас, уважаемый Господин Председатель.